
И снова подоконник, сигарета и рассвет,
Туман прилипший к проводам и крышам,
Чуть дальше - старый сквер - ему в обед
Исполнится лет шестьдесят, а может больше. Ниши
Его тропинок укрывали нас не раз
От взглядов, от дождя, чужого мира,
Потом наш мелкий голубей здесь пас
Или гонял. Я, если честно, не люблю Шекспира,
Но в голове всё крутится строка:
«К тебе в наследство перешедший дом» -
Туман рассеялся. Многоэтажки за окном,
А сквера больше нет. Его убили. Докурил. Пока...

Я в стоке
Сто раз собирался уехать из этого города
Я в стоке
С током, бегущим по проводам, перебои сейчас
Я в стоке
Сотканном из омертвевших волокон

Я в стоке
Стёкла не могут сдержатъ удушливый газ
Я в стоке
Стены больше не глушатся рёвом урбаники
Я в стоке
Стены в потеках, деревья срубили, трава не растёт
Я в стоке
По морю обмана, плывем на огромном Титанике
Я в стоке
Стеками в стойло нас гонят. Никто не уйдет

А ты когда-нибудь заблудишься в рассвете -
В тумане, что повиснет над рекой
Забудешь всё. А годы, слёзы, дети -
Останутся в реальности иной.
И я останусь там - за гранью зыбкой,
Но жадно поглощающей все звуки.
Я буду видеть - вот идёшь с улыбкой,
Кружишься, поднимаешь к небу руки.
И постепенно исчезаешь, словно морок.
Холодный душ... Такого быть не может!
Симптомы кризиса «для тех, кому за сорок»?
...Все хорошо.
Но - почему-то гложет.

Мы подчинились урбаритму.
Мы по субботам пьем без песен.
Продали кисти и палитру.
Пиджак на животе стал тесен.
Мы закалились, хоть закалка
Была не целью, а побочкой.
Мы овладели камнем, палкой.
Мы научились ставить точку.

Мы просто стояли
Мы просто курили
Мы просто молчали
Потом говорили
На мёртвые темы
Что нас не касались
А фразы слова
Тасова-тасовались
Словесный пинг-понг
Мастурбация лингвы
Слащавенький сонг
Прыщавые синглы
Накрыло прижало
Цинковым тазом
Полвека прошло
Мы не жили
Ни разу

Вот считалка, вот качалка,
Вот песочница, совок,
Вот оранжевое солнце
Свой прищурило желток,
Вот с утра ведут куда-то -
Волокусь, в руках букет,
Вот играю роль солдата
Вот...
Меня там больше нет

Ты пишешь степным разнотравьем и запахом леса.
Я тоже пишу... Только желчью, борясь с перманентным
удушьем.

Игра не на деньги - на видимость интереса
Ты скажешь: "Послушай!". Я слушаю... Даже местами
послушен.

Ты рано встаешь. Ты пишешь, рисуешь, решаешь:
Проблемы, вопросы - чужие, свои, мировые.
Я поздно ложусь и встаю когда ты уезжаешь.
Мы видимся редко, и строки рождаются злые.
А ты пишешь грустью, сентябрьским палевым небом.
Извечная мудрость до края наполнила строфы.
Меня называли когда-то сияющим Фебом.
Я бункер достроить спешу и жду катастрофы.

Посмотри на меня, пожалуйста, посмотри.
Чей-то голос считает холодно «ван-ту-фри»
Мы касательны только пальцами, лишь слегка -
Сквозь густой туман цвета цельного молока.
Этот тур мы танцуем вместе - «айн-цвай-драй»
Двадцать тактов до смены осталось. Выбирай:
Остаешься со мной, растоптав то, что прочим нельзя,
Или будешь кружиться с партнёром другим,
опустив глаза?
Посмотри на меня, пожалуйста, посмотри!
Мы поймали ритм, нас несёт поток. «Раз-два-три...»